

Конференция государств – участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции

Distr.: General
6 October 2023
Russian
Original: English

Десятая сессия

Атланта, Соединенные Штаты Америки,
11–15 декабря 2023 года
Пункт 6 предварительной повестки дня*
Международное сотрудничество

Связи между коррупцией и другими формами преступности, в том числе проявляющиеся во время чрезвычайных ситуаций и на этапе преодоления кризисов и восстановления после них

Записка Секретариата

Резюме

Настоящий документ подготовлен в соответствии с резолюцией 9/1 «Шарм-эш-Шейхская декларация об укреплении международного сотрудничества в предупреждении коррупции и борьбе с ней во время чрезвычайных ситуаций и на этапе преодоления кризисов и восстановления после них» Конференции государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции. В документе содержится анализ полученных на 13 сентября 2023 года от 45 государств-участников ответов на вопросник, в котором секретариат просил государства-участники предоставить информацию об имеющемся у них опыте в отношении связей между коррупцией и другими формами преступности и о мерах, принимаемых ими с целью изучения и ликвидации этих связей как на национальном, так и на транснациональном уровне.

* [CAC/COSP/2023/1](#).

I. Введение

1. В резолюции 9/1, озаглавленной «Шарм-эш-Шейхская декларация об укреплении международного сотрудничества в предупреждении коррупции и борьбе с ней во время чрезвычайных ситуаций и на этапе преодоления кризисов и восстановления после них», Конференция государств — участников Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции рекомендовала государствам-участникам продолжать изучение и улучшать понимание связей между коррупцией и другими формами преступности, в частности организованной преступностью и экономическими преступлениями, такими как отмывание денежных средств, в том числе во время чрезвычайных ситуаций и на этапе преодоления кризисов и восстановления после них, в целях активизации усилий по утверждению принципов честности и неподкупности, прозрачности и ответственности. Комиссия предложила секретариату в рамках имеющихся ресурсов подготовить доклад на основе информации, добровольно предоставленной государствами-участниками, и представить его Конференции на ее десятой сессии. В резолюции 9/1 повторяются опасения, выраженные государствами в ходе иных межправительственных контактов по этой теме.

2. Кроме того, в политической декларации «Наша общая приверженность эффективному решению проблем и осуществлению мер в сфере предупреждения коррупции, борьбы с ней и усиления международного сотрудничества», принятой Генеральной Ассамблеей на ее специальной сессии против коррупции, состоявшейся в июне 2021 года, государства-члены выразили озабоченность сращиванием коррупции с другими формами преступности, в частности с организованной преступностью и экономической преступностью, включая отмывание денежных средств, и обязались продолжать работать над улучшением понимания любых существующих, растущих и потенциальных связей и усиливать противодействие им, а также пресекать их, исходя из того, что коррупция во многих случаях может способствовать другим формам транснациональной преступности и незаконному движению финансовых средств.

3. В своей резолюции 10/4, озаглавленной «Встреча двадцатой годовщины принятия Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и содействие ее эффективному осуществлению», Конференция участников Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности призвала свои государства-участники эффективно противодействовать сращиванию организованной преступности с другими серьезными преступлениями, включая коррупцию, отмывание денежных средств и использование незаконных каналов для перемещения доходов от преступлений, охватываемых Конвенцией.

4. В последнее десятилетие, особенно в последние годы, отмечается растущий интерес к пониманию и пресечению связей между коррупцией и другими формами преступности. В 2011 году Управление Организации Объединенных Наций по наркотикам и преступности (УНП ООН) опубликовало тематический документ, посвященный роли коррупции в торговле людьми¹, а к тринадцатому совещанию Рабочей группы по торговле людьми, состоявшемуся в октябре 2023 года, секретариат подготовил справочный документ «Новые знания и практика в области предупреждения и противодействия коррупции в контексте торговли людьми» (C/TOC/COP/WG.4/2023/2). Кроме того, УНП ООН составляет сборник примеров ведения таких дел в прокуратурах и судах и проводит глобальное исследование, касающееся «точек пересечения» коррупции и цепочек торговли людьми с целью определить, как антикоррупционные меры могут способствовать предотвращению или выявлению случаев торговли людьми².

¹ См. www.unodc.org/documents/human-trafficking/2011/Issue_Paper_-_The_Role_of_Corruption_in_Trafficking_in_Persons.pdf.

² Аналогичные усилия были предприняты и другими международными организациями, например Организацией экономического сотрудничества и развития, опубликовавшей доклад “Trafficking in persons and corruption: breaking the chain – highlights” («Торговля

Рабочая группа по огнестрельному оружию посвятила один из пунктов повестки дня теме сокращения незаконных финансовых потоков и потоков оружия для выполнения задачи 16.4 в рамках целей в области устойчивого развития (см. [СТОС/COP/WG.6/2021/4](#)), а в справочном документе секретариата рассматривается коррупция в контексте незаконных потоков оружия ([СТОС/COP/WG.6/2021/2](#)).

5. В 2022 году секретариат затронул этот вопрос в документе зала заседаний, подготовленном в соответствии с пунктами 22 и 23 резолюции 9/1 Конференции (CAC/COSP/EG.1/2022/CRP.1). Основное внимание в этом документе было уделено успешным видам практики и трудностям в области международного сотрудничества в борьбе с коррупцией во время чрезвычайных ситуаций и на этапе преодоления кризисов и восстановления после них, но в ее разделе IV представлен также анализ информации из 23 государств о связях между коррупцией и другими формами преступности, в том числе во время чрезвычайных ситуаций и на этапе преодоления кризисов и восстановления после них.

6. Настоящий документ подготовлен в соответствии с поручением, сформулированным в пункте 22 резолюции 9/1 Конференции. С целью облегчить сбор информации в июле 2023 года государствам-участникам³ была направлена вербальная нота с приложенным вопросником, в котором им предлагалось представить соответствующую информацию. По состоянию на 13 сентября 2023 года секретариат получил ответы от 45 государств⁴. Представления были получены из всех регионов: ответы представили 11 государств Азиатско-Тихоокеанского региона, 7 государств Африки, 12 государств Восточной Европы, 8 государств Латинской Америки и Карибского бассейна, 6 государств группы государств Западной Европы и других государств, а также Европейский союз. Полные тексты представленных материалов размещены на веб-сайте УНП ООН⁵.

7. Полученная информация позволяет составить представление об усилиях государств по изучению сращивания коррупции с другими формами преступности и противодействию ему, тем не менее сделанные выводы следует интерпретировать с известной долей осторожности. Несмотря на то что структура вопросника предполагала выбор ответа из множества различных вариантов (в целях облегчения количественного анализа) и предоставление подробной информации о выбранном варианте ответа в специально отведенном для этого поле, многие государства предпочли представить информацию только в виде повествовательного текста. При проведении анализа все неотмеченные варианты ответов рассматривались как неприменимые к данному государству, если в описательном тексте не было указано обратное. И наоборот, многие государства отметили варианты ответов, но не предоставили подробного описания или предоставили общую информацию, не касающуюся конкретного вопроса.

людьми и коррупция: как разрушить связь? Основные пункты»), а также Группой двадцати (G-20), принявшей “G20 High-Level Principles on Corruption related to Organized Crime” («Основополагающие принципы G-20 в отношении коррупции, связанной с организованной преступностью»). Материалы по этой теме разработаны также организациями гражданского общества, такими как Глобальная инициатива по борьбе с транснациональной организованной преступностью. См. Ian Tenant, “All roads lead to Rome: towards a coordinated multilateral response to organized crime and corruption” (Geneva, Global Initiative against Transnational Organized Crime, 2021).

³ С целью обеспечить более широкое распространение вопросника секретариат направил типовой вариант вербальной ноты и вопросника ответственным за поддержание контактов и правительственным экспертам, активно занимавшимся проведением страновых обзоров в период подготовки проекта, а также органам власти, взаимодействующим с секретариатом через его отделения на местах и региональные центры.

⁴ Албания, Алжир, Беларусь, Бельгия, Босния и Герцеговина, Ботсвана, Бразилия, Буркина-Фасо, Венгрия, Гаити, Гвинея, Грузия, Дания, Египет, Иордания, Ирак, Испания, Италия, Йемен, Кипр, Коста-Рика, Кувейт, Кыргызстан, Мадагаскар, Малави, Мексика, Мьянма, Норвегия, Пакистан, Панама, Парагвай, Перу, Польша, Португалия, Республика Молдова, Российская Федерация, Румыния, Сальвадор, Саудовская Аравия, Сербия, Словакия, Таджикистан, Таиланд и Украина, а также Европейский союз.

⁵ См. www.unodc.org/unodc/en/corruption/COSP/session10.html.

8. При этом ответы были получены от самых разных учреждений, таких как (в порядке убывания числа представленных этими учреждениями ответов): органы по предупреждению коррупции и расследованию коррупционных преступлений, прокуратуры, министерства юстиции, органы внутренних дел, министерства иностранных дел, министерства внутренних дел, одно государственное разведывательное управление и одно подразделение финансовой разведки. Четыре государства представили через разные органы несколько ответов, которые для целей количественного анализа были использованы в совокупности. То, что одним аспектам уделяется особое внимание, а некоторые другие данные отсутствуют, отражает различия в специализации представивших ответы национальных партнеров, их опыте или в понимании ими конкретных видов коррупции, связанных с другими формами преступности, и мер противодействия им. Соответственно, на результаты анализа оказало влияние то, учреждения какого типа предоставили информацию по каждому конкретному государству. Несмотря на это, доклад дает представление о типологии преступлений, связанных с коррупцией, и о мерах, принимаемых для борьбы с ними в 45 государствах, представивших ответы на вопросник.

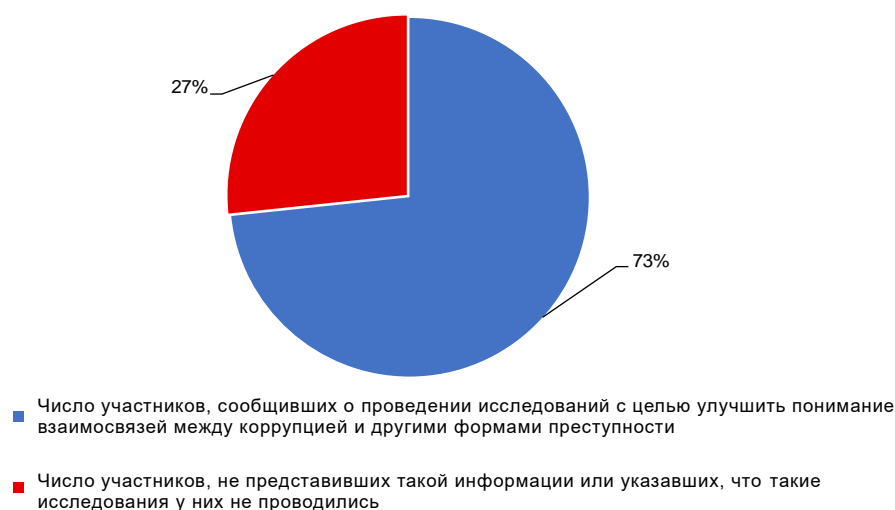
9. Настоящий документ имеет следующую структуру: в разделе II рассматриваются оценки и исследования, проведенные государствами для понимания того, какие связи существуют между коррупцией и другими формами преступности; в разделе III анализируются выявленные государствами типы преступлений, связанных с коррупцией; в разделе IV рассматриваются меры, принимаемые государствами для пресечения коррупции, связанной с другими формами преступности, и для содействия международному сотрудничеству в этой сфере.

II. Усилия, предпринимаемые с целью улучшить понимание связей между коррупцией и другими формами преступности

Исследования, направленные на выработку понимания связей между коррупцией и другими формами преступности

10. Как показано на рисунке I, почти три четверти представивших ответы государств-участников указали, что ими проведены или проводятся исследования или оценки с целью улучшения понимания взаимосвязей между коррупцией и другими формами преступности, в том числе классификации основных типов преступлений и возможных способов использования коррупции в целях создания условий для организованной преступной деятельности и совершения экономических и других преступлений и наоборот. Несмотря на этот относительно высокий показатель, ответы свидетельствуют о том, что большинство государств проводят такие исследования в очень узких рамках, часто в связи с усилиями по изучению механизмов отмывания денег, а не в связи с систематическим изучением различных форм преступности.

Рис. 1
Исследования или оценки, проводимые с целью улучшения понимания взаимосвязей между коррупцией и другими формами преступности

11. Почти половина стран, в которых произведены соответствующие исследования, сообщили о проведении национальных оценок рисков отмывания денег и финансирования терроризма, в результате которых выявлено, какими способами коррупция играет посредническую роль при совершении основных правонарушений, связанных с отмыванием денег, или сама по себе является основным правонарушением. Панама пояснила, что по итогам национальной оценки рисков установлена взаимосвязь между коррупцией и транснациональной организованной преступностью, обусловленная географическим положением страны как страны транзита, которое способствует распространению этого вида преступности при помощи коррупции. Албания сообщила, что, согласно результатам проведенной ею национальной оценки рисков, коррупция установлена в качестве одного из наиболее распространенных основных правонарушений наряду с производством и оборотом наркотиков, уклонением от уплаты налогов и таможенными преступлениями.

12. По сообщению Республики Молдова, в стране произведено исследование тенденций формирования связей между коррупционными рисками и рисками, относящимися к другим сопутствующим преступлениям, путем анализа данных об обвинительных приговорах и дисциплинарных санкциях. Румыния также сообщила, что ее антикоррупционным ведомством в настоящее время проводится исследование типологии коррупционных преступлений, связанных с организованной преступностью, на основе вступивших в силу судебных решений. Норвегия пояснила, что раз в два года проводит оценки угроз, связанных с экономическими и экологическими преступлениями, в ходе которых оцениваются коррупционные риски и сращивание коррупции с другими формами преступности, а также взаимосвязь между преступностью и геополитическими вызовами, такими как конфликты, кризисы в области здравоохранения и изменение климата, и их последствия.

13. Некоторые государства принимают меры по повышению эффективности противодействия преступлениям, взаимосвязанным с коррупцией, на основе скоординированных подходов с участием антикоррупционных экспертов или ведомств, а также следственных органов или прокуратур по борьбе с коррупцией. Польша сообщила, что в составе прокуратуры действует специальный отдел по борьбе с организованной преступностью и коррупцией, который регулярно проводит анализ и типологизацию различных форм коррупции в рамках своих усилий по координации расследований, связанных с коррупцией. На Кипре создана

целевая группа по борьбе с коррупцией, в состав которой входят прокуроры, специалисты по борьбе с отмыванием денег и полицейские, для осуществления надзора за расследованием и уголовным преследованием по делам, связанным с коррупцией. Целевая группа систематически анализирует все зарегистрированные дела на предмет наличия признака коррупции и, если таковой установлен, связей с другими формами преступности.

14. Что касается методологии, то страны используют различные методы анализа данных. В Португалии используется методология, подразумевающая составление статистических докладов на основе данных о преступности, зарегистрированных и проанализированных правоохранительными органами, с целью выявления тенденций и взаимозависимости между коррупцией и другими видами преступной деятельности; тематические исследования, дающие представление о том, как коррупция может способствовать совершению других преступлений, и наоборот; финансовые расследования, позволяющие отслеживать денежные потоки и активы в целях выявления связей между коррупционными действиями и незаконной деятельностью. Что касается подходов, то Португалия особо отметила использование научных исследований для выявления закономерностей; международное сотрудничество, позволяющее обмениваться опытом и примерами передовой практики; а также анализ законодательства и политики с целью выявления пробелов, способствующих совершению связанных с коррупцией преступлений.

Вставка 1

Италия сообщила об использовании различных методик различными субъектами, например научно-исследовательскими учреждениями, органами власти, такими как правоохранительные органы и полиция, а также регулирующими органами, такими как подразделение по финансовой оперативной информации. Проводимый ими анализ обобщается в периодическом докладе парламентской комиссии по борьбе с мафией, который публикуется в интернете. Применяются различные методы анализа, от скорее ориентированных на конкретные дела подходов, предпочитаемых правоохранительными органами, до методов, основанных на использовании индикаторов риска и других специфических параметров.

15. Ответы отражают трудности с выработкой понимания связей между коррупцией и другими формами преступности. Большинство государств сообщили о мерах, принимаемых для оценки коррупции или сращивания коррупции с мошенничеством, отмыванием денег и другими экономическими преступлениями, но гораздо меньше сообщений получено об оценках, конкретно направленных на выявление связей между коррупцией и другими преступлениями, в особенности с преступлениями, не подразумевающими извлечение экономической выгоды. Даже теми государствами, которые проводят такие исследования, был представлен небольшой объем сведений о методологии и применяемых процедурах.

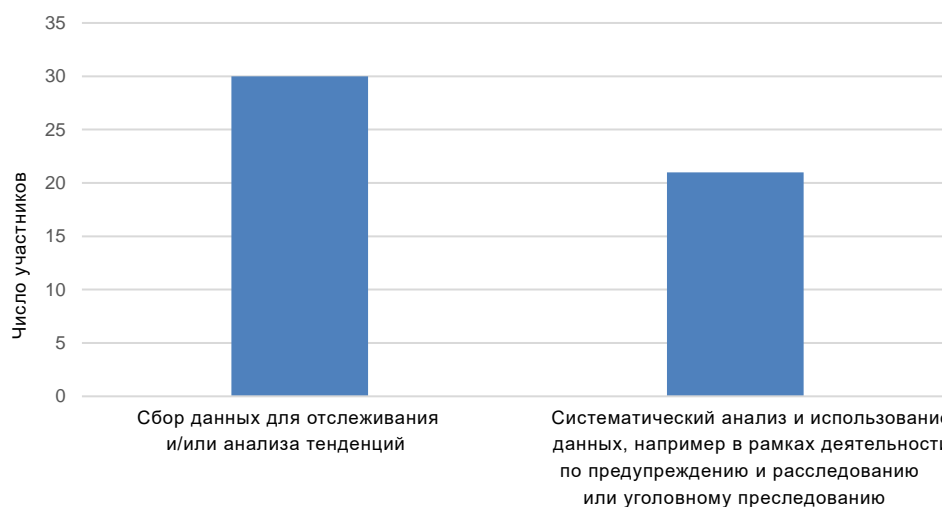
Меры по сбору данных в целях проведения анализа тенденций, касающихся связей между коррупцией и другими формами преступности

16. Как показано на рисунке II, около 67 процентов представивших ответы участников сообщили, что собирают информацию или статистические данные в целях отслеживания и/или анализа тенденций, касающихся связей между коррупцией и основными типами преступлений, которые регистрируются в их юрисдикции (подробно это освещается в разделе II ниже). Из этих государств около 70 процентов сообщили, что такие данные систематически анализируются и используются, в том числе в рамках предупреждения преступности и расследования или уголовного преследования преступлений. Как и в случае с исследованиями, представленными на рисунке I, такой относительно высокий показатель можно объяснить тем, что государства сообщают о сборе общих

статистических данных, а не конкретной статистики, относящейся к связям между коррупцией и другими формами преступности.

Рис. II

Сбор информации или статистических данных в целях отслеживания и/или анализа тенденций, касающихся связей между коррупцией и различными видами преступлений

17. Италия сообщила о систематическом использовании таких данных полицейскими и правоохранительными органами для предупреждения и расследования коррупционной и организованной преступной деятельности, а также для обеспечения содержательного наполнения законодательного процесса, административных процедур и других упредительных мер в отношении коррупции или серьезной преступности.

18. Несколько государств сообщили о том, что анализ соответствующих данных поручен различным учреждениям или департаментам, которые применяют целый ряд подходов к такому анализу. В Грузии одно из подразделений антикоррупционного ведомства проводит аналитическую работу с использованием данных о находящихся в производстве делах, полученных показаниях, а также о лицах, которым предъявлены уголовные обвинения. В Таджикистане сбором и обработкой всей информации о преступлениях, совершенных на территории под его юрисдикцией, поручено заниматься одному из подразделений Министерства внутренних дел. В Польше действующий в составе прокуратуры департамент по борьбе с организованной преступностью и коррупцией подготавливает ежегодные доклады о расследованиях и уголовном преследовании в связи с коррупционными преступлениями в стране с описанием рисков и текущих типологий. В Таиланде создан центр по сдерживанию коррупции, занимающийся оценкой обстоятельств, которые могут породить коррупцию, с помощью системы анализа коррупционных рисков на основе данных из различных секторов.

19. Сальвадор указал, что не собирает таких данных, в то время как другие государства сообщили, что собирают данные о конкретных уголовных преступлениях, таких как уклонение от уплаты налогов и преступления, связанные с незаконной торговлей, но не с целью анализа связей между коррупцией и этими другими видами преступлений.

20. Лишь немногие государства сообщили о методологиях, используемых для более точного измерения данных о взаимосвязях или для углубления понимания различных условий (например, мирное время или чрезвычайные ситуации и конфликты) и секторов, включая охрану правопорядка, пограничный режим, иммиграционный контроль, разведку и безопасность, закупки, или сообщили о проведении оценки коррупционных угроз или угрозы организованной преступности

с учетом взаимосвязанности коррупции с другими формами преступности. В частности, Испания отметила, что собирает данные и разрабатывает «разведывательные документы», определяющие ее стратегические цели. В недавно разработанный стратегический план одного из правоохранительных органов страны включены основанные на мониторинге установленных показателей компоненты, посвященные противодействию организованной преступности и ее влиянию на преступления коррупционной направленности.

Вставка 2

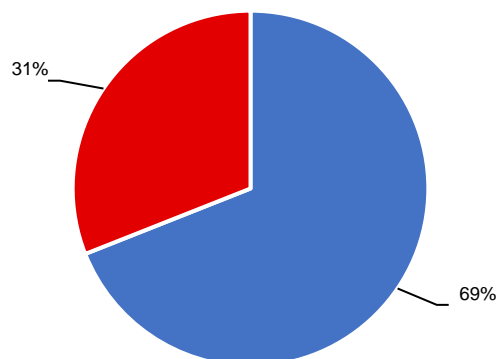
Португалия сообщила, что сбор информации осуществляется на местном, региональном и национальном уровнях с ее последующим анализом на этих различных уровнях в виде статистических отчетов, на основе которых разрабатываются рабочие инструменты, предназначенные для снижения риска, распространенности и влияния коррупции. Дополнительный сбор статистических данных о коррупции и связанных с ней преступлениях ежегодно проводится различными органами, в том числе органами, занимающимися охраной правопорядка, обеспечением пограничного режима, иммиграционным контролем, вопросами разведки и безопасности, закупками, борьбой с незаконным оборотом наркотиков, уклонением от уплаты налогов и отмыванием денег; это позволяет обнаруживать существующие и возникающие криминологические явления и разрабатывать планы по выявлению и снижению рисков.

Иные меры, принимаемые в целях улучшения понимания и изучения связей между коррупцией и другими формами преступности

21. Как показано на рисунке III, около 69 процентов представивших ответы участников сообщили о том, что ими принимаются другие меры на местном, национальном или региональном уровне по совершенствованию понимания и изучению взаимосвязи между коррупцией и другими преступлениями, направленные, в частности, на проведение криминологических исследований, обучения или информирования.

Рис. III

Меры, принимаемые на местном, национальном или региональном уровне в целях совершенствования понимания и изучения связей между коррупцией и другими преступлениями

- Число участников, сообщивших о принимаемых мерах по совершенствованию понимания и изучению связей между коррупцией и другими преступлениями
- Число участников, не представивших такой информации или указавших, что такие меры у них не принимаются

22. Несколько государств⁶ сообщили о проведении учебных мероприятий, в том числе научно-образовательными учреждениями и региональными организациями, по выявлению и расследованию фактов коррупции⁷, отмывания денег⁸ и по вопросам публичных закупок для полицейских органов⁹, а также об организации встреч за круглым столом и конференций, в ходе которых обсуждаются актуальные вопросы противодействия коррупции и другим видам преступлений¹⁰. В большинстве случаев описанные государствами учебные и другие мероприятия были посвящены темам, связанным с коррупцией, а не связям между коррупцией и другими формами преступности.

23. Алжир сообщил, что в национальной полиции страны создан институт, изучающий связи между различными формами преступности, а Испания сообщила о проведении учебных мероприятий для персонала, выполняющего следственные функции в расследовании преступлений, связанных с коррупционным поведением, с целью расширения технических возможностей в области анализа и расследования таких преступлений. Италия перечислила ряд предлагаемых вузами страны курсов по вопросам коррупции и организованной преступности, а Буркина-Фасо сообщило о магистерской программе в области управления и развития, предназначенной для специалистов-практиков, занимающихся борьбой с коррупцией, и старших должностных лиц сектора безопасности и обороны.

24. Ботсвана упомянула о создании Антикоррупционного центра Содружества в Африке, который обеспечивает наращивание потенциала персонала антикоррупционных ведомств из различных африканских стран Содружества. Кроме того, признавая, что киберпространство открывает возможности для преступности и коррупции, Ботсвана провела пилотный учебный курс по проблеме киберпреступности.

25. Государства также отметили необходимость сотрудничества внутри страны с целью развития понимания связей между коррупцией и другими формами преступности. Панама пояснила, что в соответствии с меморандумом о взаимопонимании, подписанным между Генеральной прокуратурой, Министерством безопасности и Национальным управлением по обеспечению прозрачности и доступа к информации, создана межведомственная рабочая группа, призванная определить рамки действий по развитию совместной антикоррупционной деятельности. Республика Молдова отметила важность обмена опытом и примерами передовой практики как на национальном уровне, так и между аналогичными структурами разных стран.

Области, в которых требуется проведение дальнейших исследований

26. Государства по-разному отвечали на вопросы, касающиеся пробелов в знаниях или понимании, устранение которых могло бы способствовать противодействию коррупции в увязке с другими формами преступности, а также других областей, в которых требуются дальнейшие исследования.

27. Если ряд государств сообщил о вопросах, связанных исключительно с коррупцией, независимо от ее соотнесенности с другими преступлениями, то Сальвадор сообщил о потребности в специальных знаниях в случаях, когда акты коррупции имеют место в увязке с преступлениями иных видов. Панама подчеркнула необходимость проведения фундаментальных исследований для углубленного изучения взаимосвязи между коррупцией и другими формами организованной преступности в целях оказания компетентным органам поддержки в повышении целенаправленности мер по решению этих проблем. Грузия, Кыргызстан и Таиланд отметили ценность расширения знаний о том, как коррупция

⁶ Алжир, Парагвай, Словакия и Таджикистан.

⁷ Словакия.

⁸ Парагвай.

⁹ Алжир.

¹⁰ Таджикистан.

способствует совершению других преступлений, и обмена передовым опытом в области предотвращения таких явлений.

28. Португалия определила следующие десять пробелов в исследовательской работе, устранение которых может способствовать повышению эффективности стратегий противодействия рассматриваемым преступлениям: а) причинные связи и отношения между коррупцией и другими видами преступлений; б) влияние таких преступлений на уязвимые слои общества; в) характер взаимосвязей между трансграничными коррупционными сетями и транснациональной преступностью; г) технический прогресс и корреляция между коррупцией и киберпреступностью, утечками данных и преступлениями, связанными с цифровыми финансовыми активами; е) роль финансовых систем и незаконных финансовых потоков в коррупции и других преступлениях; ф) влияние преступлений, связанных с коррупцией, на сферу управления и соблюдение принципа верховенства права; г) социально-культурные факторы, способствующие коррупции и другим формам преступности; h) коррупционные связи в корпоративном секторе; и) потенциал механизмов защиты разоблачителей для вскрытия коррупционных преступлений; j) роль совместного использования и анализа данных соответствующими учреждениями в повышении эффективности обнаружения и предупреждения преступлений, связанных с коррупцией. В этой связи Португалия подчеркнула важность сотрудничества ученых, политиков, правоохранительных органов и гражданского общества в проведении исследований и распространении информации об их результатах для разработки научно обоснованных стратегий, позволяющих эффективно решать столь сложные задачи.

29. Несколько государств¹¹ отметили необходимость совершенствования понимания вопросов, касающихся криптовалют, киберпреступности и других преступлений, совершаемых с использованием новых технологий. Испания, в частности, сообщила, что появление новых видов мошенничества, связанных с онлайн-инструментами и все чаще предполагающих использование криптоактивов, затрудняет отслеживание движения незаконного капитала и работу следователей. В то же время Мадагаскар пояснил, что правовой вакуум и недостаток знаний о виртуальных активах ограничивают возможности реагирования на случаи коррупции, связанные с другими видами преступлений, касающимися таких активов. Учитывая постоянно меняющийся характер коррупции, связанной с другими формами преступности, благодаря развитию новых информационно-коммуникационных технологий, включая использование приложений для зашифрованных коммуникаций и перевод преступниками некоторых незаконных финансовых средств в виртуальное киберпространство, Словакия подчеркнула необходимость постоянного повышения квалификации и укрепления работы по анализу профессиональных компетенций персонала в целях обеспечения более эффективного обнаружения преступной деятельности, связанной с коррупцией.

30. В то же время, касаясь проблемы участвовавшего необнаружения коррупционных преступлений, Испания отметила практику сохранения компаниями юридического адреса для налогообложения в странах, известных как налоговые убежища, что в силу отсутствия прозрачности существенно затрудняет расследование соответствующих преступлений.

31. Мадагаскар, Пакистан и Таиланд отметили необходимость дальнейшего развития понимания взаимосвязи между коррупцией и преступлениями против окружающей среды, в том числе затрагивающими виды флоры и фауны, находящиеся под угрозой исчезновения. Кроме того, Мадагаскар отметил в качестве вопросов, в отношении которых требуются дальнейшие исследования, коррупцию, связанную с незаконной торговлей природными ресурсами, и координацию мер по расследованию и пресечению случаев такой торговли, начиная с выявления и кончая отмыванием денег и возвращением активов.

¹¹ Ботсвана, Ирак, Испания, Кыргызстан, Мадагаскар, Пакистан, Португалия и Словакия.

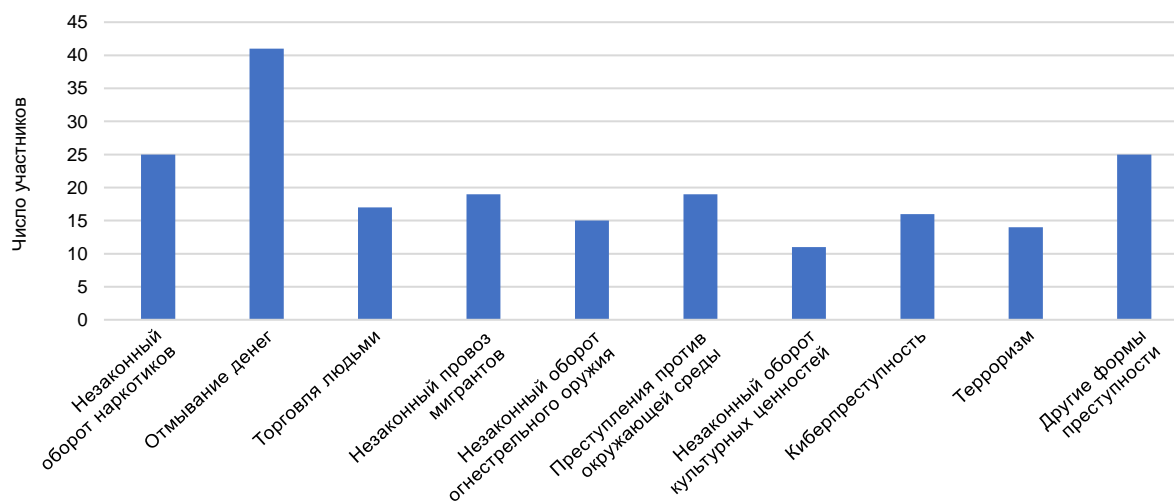
32. Италия указала на необходимость сосредоточить внимание на понимании того, каким образом при помощи коррупции происходит проникновение организованной преступности в легальную экономику. Такого понимания можно достичь путем выявления всех возможных индикаторов риска исходя из основанного на конкретных случаях анализа поведения транснациональных организованных преступных групп. Отметив потенциальную способность таких групп к установлению контроля в экономической и социальной сфере, Италия подчеркнула, что в глазах местного населения они представляют собой замену законным институтам, являясь источником заработка и поставщиком услуг в своем качестве альтернативы национальным или местным органам власти. Венгрия также указала на необходимость исследования вторичных социальных последствий коррупции для более эффективной борьбы с коррупцией и связанными с ней преступлениями.

III. Типология преступлений, связанных с коррупцией

33. Государствам было предложено указать, какие типы преступлений чаще всего связаны с коррупцией, и подробно описать эти взаимосвязи. Как видно из рисунка IV, наиболее часто в качестве типичного вида преступления, связанного с коррупцией, упоминается отмывание денег: 91 процент участников, представивших ответы на вопросник, указали на наличие такой связи.

Рис. IV

Типичные виды связанных с коррупцией преступлений, как они идентифицированы участниками

34. Почти 56 процентов представивших ответы государств отметили и взаимосвязь между коррупцией и незаконным оборотом наркотиков, и взаимосвязь между коррупцией и деяниями, описываемыми универсальным выражением «другие виды экономических преступлений, организованной преступности или другие преступления, связанные с коррупцией». Под «другими видами преступлений» государства, в частности, подразумевают мошенничество и подлог, включая налоговое мошенничество, таможенные махинации и преступления, связанные с монополистической деятельностью и недобросовестной конкуренцией. К другим видам преступлений, отмеченных государствами, относятся незаконный оборот золота и драгоценных камней, незаконный оборот объектов дикой природы, преступления, связанные с нарушением валютного законодательства и правил трансграничного движения капитала, преступления против интеллектуальной собственности, такие как подделка товарных знаков и контрабанда поддельных товаров, незаконная спекуляция, незаконный оборот транспортных

средств, нелегальная миграция, иностранное вмешательство, коррупция в спорте и кража скота.

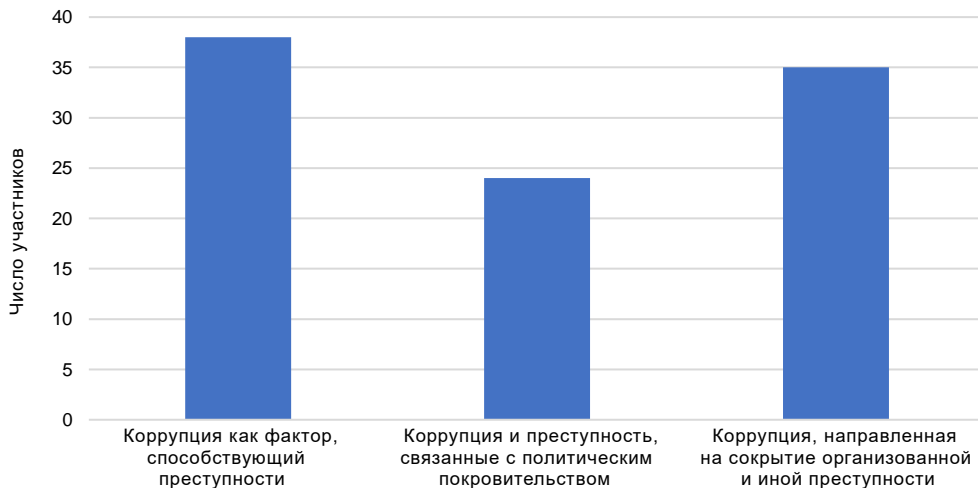
35. О преступлениях, затрагивающих окружающую среду, и незаконном ввозе мигрантов сообщили 42 процента представивших ответы государств, далее следуют торговля людьми (38 процентов), киберпреступность (36 процентов), незаконный оборот огнестрельного оружия (33 процента), терроризм (31 процент) и незаконный оборот культурных ценностей (24 процента).

36. Что касается типов взаимосвязи между коррупцией и другими формами преступности, то государства сообщили, что коррупция может поощрять безнаказанность других видов преступлений, предоставляя возможности для их организации и совершения, а также для их сокрытия, и часто повышает степень опасности этих преступлений за счет участия влиятельных элит. В связи с этим полученные ответы можно разделить на следующие три основные категории, описание которых приводится ниже: а) коррупция как фактор, способствующий преступности; б) коррупция и преступность, связанные с политическим покровительством; и с) коррупция, направленная на сокрытие организованной и иной преступности.

37. Примечательно, что, как показано на рисунке V, более 84 процентов государств, представивших ответы, сообщили о случаях, в которых коррупция служила фактором, способствующим совершению преступлений; 78 процентов сообщили о случаях, в которых коррупция была направлена на сокрытие организованной и иной преступности; и более 53 процентов сообщили о случаях коррупции и преступности, связанных с политическим покровительством.

Рис. V

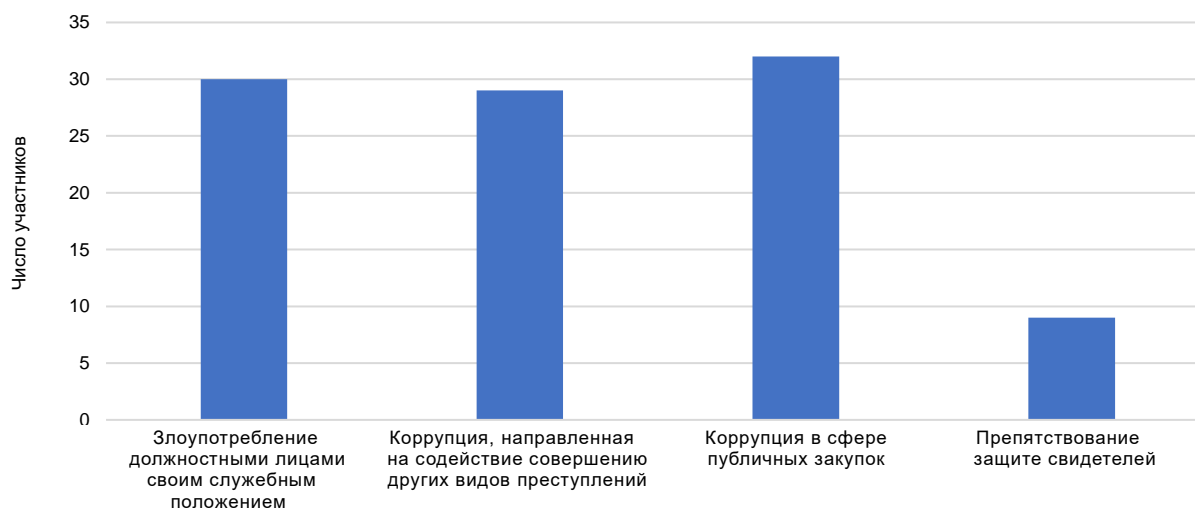
Наиболее распространенные типы взаимосвязей между коррупцией и другими формами преступности

Коррупция как фактор, способствующий преступности

38. Как видно из рисунка VI, наиболее часто коррупция выступает в качестве фактора, способствующего преступности, когда речь идет о сфере публичных закупок. Более 71 процента представивших ответы государств сообщили о случаях, в которых коррупция в сфере публичных закупок служила интересам публичных должностных лиц и их сообщников, или о случаях, в которых должностные лица предоставляли преимущественный доступ к контрактам и тендерам своим сообщникам по другим преступлениям.

Рис. VI
Случаи, в которых коррупция выступала в качестве фактора, способствующего преступности

39. Второе место среди типичных случаев, в которых коррупция служит фактором, способствующим преступности, занимают случаи злоупотребления должностными лицами своим служебным положением для содействия преступной деятельности, защиты определенных правонарушителей и преступных организаций или для получения от них поддержки, в том числе в виде предоставления финансирования или защиты, или получения доступа к государственным ресурсам и контроля над ними. Около 67 процентов государств, представивших ответы, сообщили о подобных случаях на территории под своей юрисдикцией. Буркина-Фасо поделилось информацией об одном случае контрабанды углеводородов, в котором контрабандисты беспрепятственно проходили через КПП в определенное время, когда на дежурстве находились определенные сотрудники таможни, которых можно было подкупить, а выручка от контрабандного топлива впоследствии отмывалась через движимое и недвижимое имущество; сообщалось также о поставках контрабандного топлива вооруженным террористическим группировкам. Грузия поделилась информацией о случае, в котором один из высокопоставленных сотрудников полиции за взятки содействовал незаконному провозу наркотиков через международный аэропорт. Египет, Румыния и Саудовская Аравия также сообщили о случаях подкупа сотрудников пограничной полиции и других государственных служащих с целью заручиться их содействием в контрабанде табачных изделий, незаконном ввозе мигрантов, торговле людьми и контрабанде культурных ценностей.

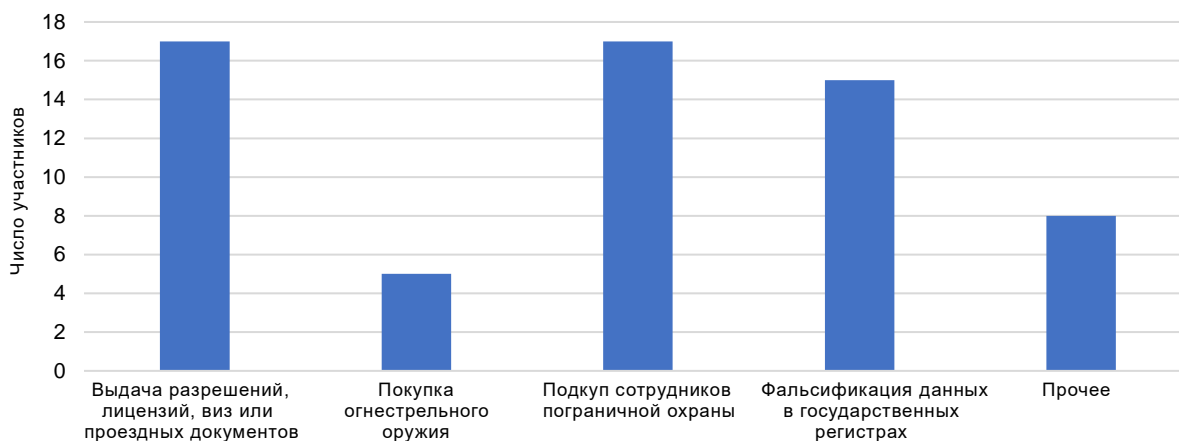
40. О случаях использования коррупции для содействия совершению других видов преступлений, таких как торговля людьми, незаконный оборот или контрабанда наркотиков, сообщили более 64 процентов государств, представивших ответы на вопросник. Как видно из рисунка VII, около 59 процентов этих случаев связаны с выдачей разрешений, лицензий, виз или документов для пересечения границы, а также с подкупом пограничников; более 52 процентов связаны с фальсификацией данных в государственных регистрах; более 17 процентов — с приобретением огнестрельного оружия. Венгрия поделилась информацией о случае, в котором ветеринарными службами за взятки выдавались лицензии на международные перевозки без проведения надлежащих мероприятий по контролю за производством продуктов питания и разрешения на перевозку живых животных через границу. Саудовская Аравия сообщила об осуждении одного бывшего нотариуса за взятки, злоупотребление служебным положением, растрату государственных средств, подлог и отмывание денег путем незаконной выдачи купчих на землю. Другой случай, о котором также сообщила Саудовская

Аравия, связан с тем, что консул в створе со своим заместителем брал взятки за выдачу рабочих виз в посольстве в одной из зарубежных стран.

41. Пятая часть государств сообщила о случаях, в которых коррумпированные публичные должностные лица или представители частного сектора препятствовали обеспечению защиты жертв преступлений и коррупции.

Рис. VII

Случаи, связанные с использованием коррупции для содействия совершению других видов преступлений

Коррупция и преступность, связанные с политическим покровительством

42. Как видно из рисунка VIII, относительно коррупции и преступности, связанных с политическим покровительством, почти половина (47 процентов) представивших ответы участников сообщили о случаях, в которых отдельные преступники и преступные организации пытались при помощи коррупции получить доступ к политическому руководству или приобрести власть и влияние. В подавляющем большинстве случаев (более 80 процентов) это принимало форму злоупотребления влиянием в корыстных целях, финансирования политических партий (67 процентов) или другие формы, такие как кумовство или коррупция в контексте выборов (29 процентов) (см. рис. IX). Республика Молдова сообщила об уголовном деле, возбужденном против одного бывшего депутата парламента, который принял финансовые средства от организованной преступной группы и использовал их на проведение избирательной кампании.

43. Почти треть (31 процент) государств сообщили о попытках повлиять на назначение публичных должностных лиц с целью создания зависимости при помощи коррупции или других преступлений. Около 29 процентов сообщили о случаях использования преступлений и коррупции в целях оказания влияния на ход выборов или их срыва.

Рис. VIII
Коррупция и преступность, связанные с политическим покровительством

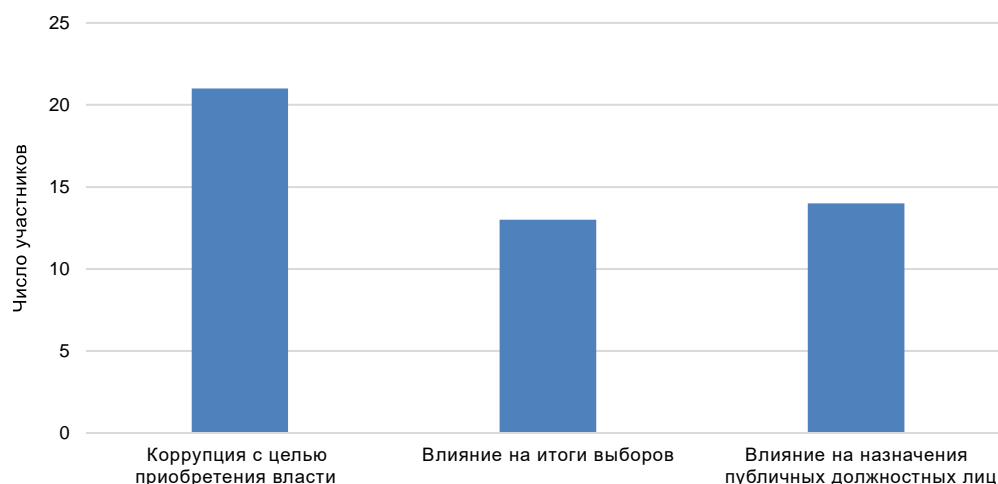
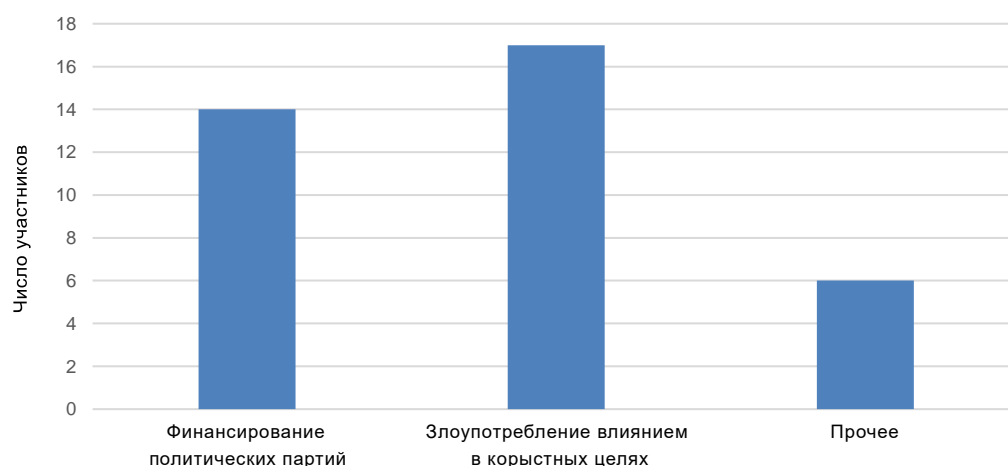

Рис. IX
Механизмы, используемые для получения доступа к политическому руководству или приобретения влияния

Коррупция, направленная на сокрытие организованной и иной преступности

44. Как видно из рисунка X, 67 процентов государств, сообщивших о случаях использования коррупции для сокрытия организованной и иной преступности, отметили случаи, в которых преступники и их сообщники использовали доходы от преступлений и коррупции для личного обогащения, сокрытия источника преступлений и для отмывания денег, включая сокрытие собственного вклада в целях содействия коррупции и другим формам преступности.

45. Более 42 процентов представивших ответы участников сообщили о случаях использования коррупции в целях препятствования проведению или недопущения расследования, уголовного преследования и вынесения судебных решений по делам, связанным с организованной и иной преступностью, например путем подкупа сотрудников правоохранительных и судебных органов или удаивания их политического и иного покровительства в обмен на готовность «закрывать глаза».

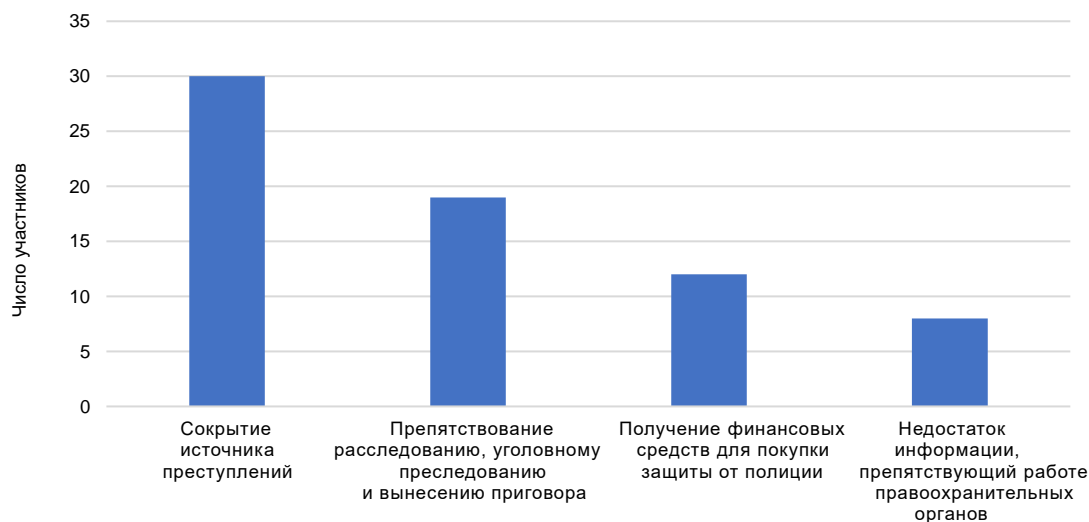
46. О случаях использования отдельными лицами и организациями коррупции и других преступлений для получения финансовых средств, необходимых для покупки защиты от полиции, или коррумпирования сотрудников

правоохранительных органов в целях прикрытия организованной преступности сообщили 27 процентов государств. Норвегия поделилась информацией о случае, в котором высокопоставленный сотрудник полиции был осужден за получение от главаря преступной организации, занимавшейся контрабандой наркотиков, взятки, в обмен на которую он помогал преступнику избежать ареста, в том числе путем передачи ему информации о времени закрытия постов пограничного контроля.

47. Наконец, менее пятой части (18 процентов) государств, представивших ответы, сообщили о случаях, в которых работа правоохранительных органов была затруднена из-за отсутствия информации и данных или отсутствия отчетности о преступлениях, связанных с коррупцией.

Рис. X

Коррупция, направленная на сокрытие организованной и иной преступности

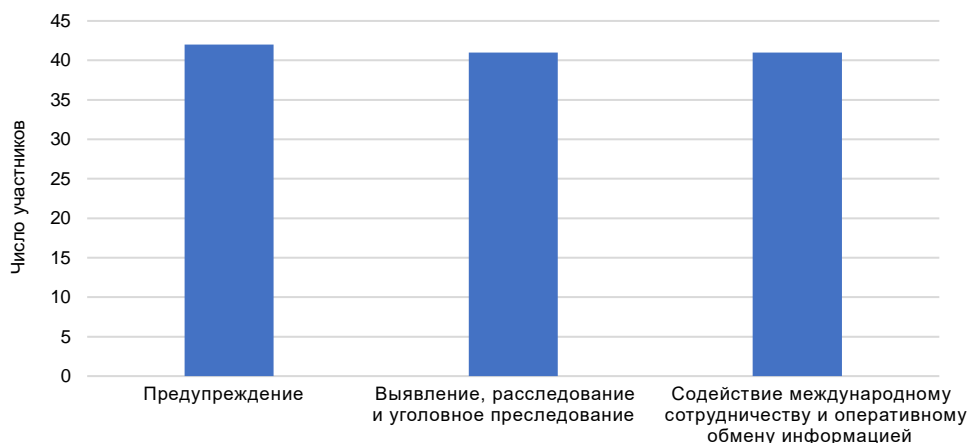

IV. Меры, направленные на противодействие коррупции, связанной с другими формами преступности, и на содействие международному сотрудничеству в борьбе с коррупцией, связанной с другими формами преступности

48. В заключительном разделе представлена переданная государствами информация о мерах, принимаемых для борьбы с коррупцией, связанной с другими формами преступности, в том числе в рамках международного сотрудничества. Как видно из приведенного ниже рисунка XI, почти равное число государств, представивших ответы на вопросник, приняли следующие меры: а) меры, направленные на предупреждение коррупции, связанной с другими формами преступности (93 процента); б) меры, направленные на выявление, расследование и уголовное преследование коррупции, связанной с другими формами преступности (91 процент); в) меры, направленные на содействие международному сотрудничеству в отношении случаев коррупции, связанной с другими формами преступности (91 процент).

Рис. XI
Меры по борьбе с коррупцией, связанной с другими формами преступности, в том числе принимаемые в рамках международного сотрудничества

Меры, направленные на предупреждение коррупции, связанной с другими формами преступности

49. Что касается мер, принимаемых на местном, национальном или региональном уровне к предупреждению коррупции, связанной с другими формами преступности, то, как видно из рисунка XII, около 78 процентов представивших ответы участников сообщили о принятии специальных правил, кодексов поведения или стандартов прозрачности и добросовестности для публичных должностных лиц, наиболее подверженных риску вовлечения в преступную и коррупционную деятельность.

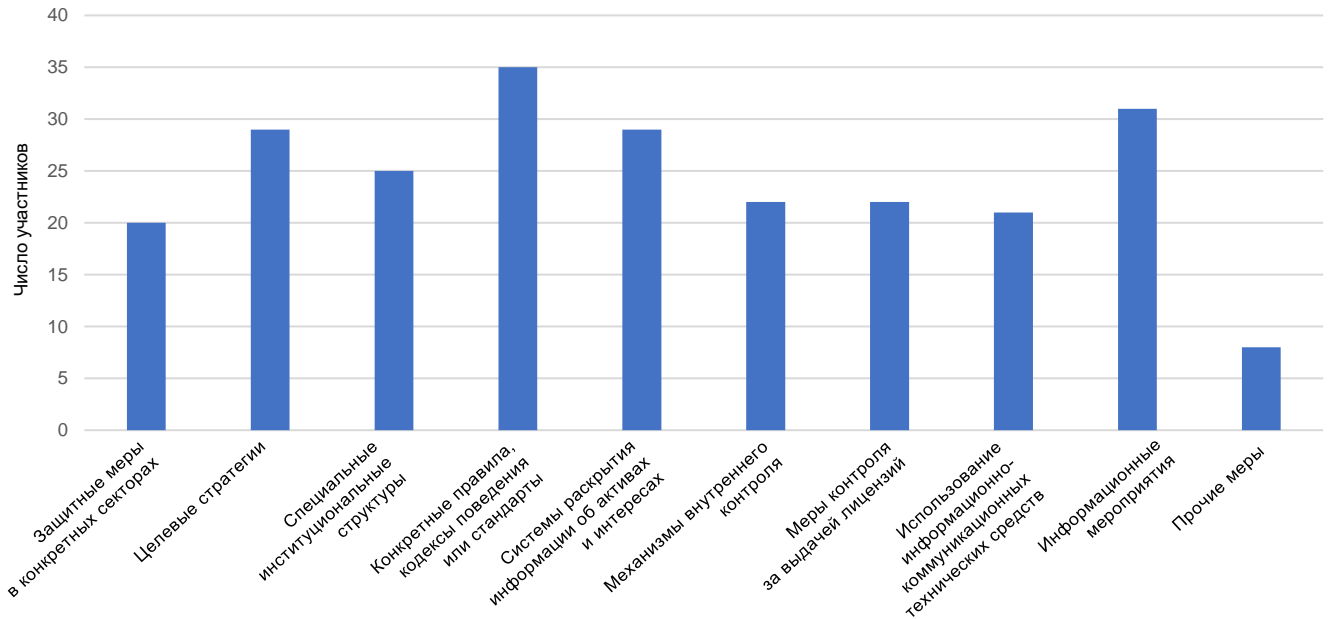
50. На втором месте по частоте, согласно представленным ответам, занимают меры, связанные с информированием публичных должностных лиц, уязвимых к коррупции и другим формам преступности: около 69 процентов участников, представивших ответы на вопросник, реализуют такие меры.

51. О разработке на отраслевом или национальном уровне целевых стратегий, регламентирующих мер и планов действий, конкретно направленных на устранение связей между коррупцией и другими формами преступности, сообщили более 64 процентов представивших ответы участников. Такой же процент государств сообщил о создании систем раскрытия информации об активах и частных интересах.

52. О создании специальных институциональных структур сообщили 56 процентов представивших ответы участников. Чуть менее половины участников, представивших ответы, сообщили о мерах контроля за выдачей виз, разрешений на работу и лицензий на огнестрельное оружие, а также о других механизмах контроля, таких как системы внутреннего согласования, позволяющие избежать проведения встреч без свидетелей.

53. Около 47 процентов участников указали, что используют информационно-коммуникационные технические средства для предупреждения или выявления коррупции, связанной с другими формами преступности, а 44 процента сообщили о внедрении защитных мер в конкретных секторах (таких, как правоохранительная деятельность, пограничный контроль, иммиграция, разведка и обеспечение безопасности, закупки и деятельность местных органов самоуправления).

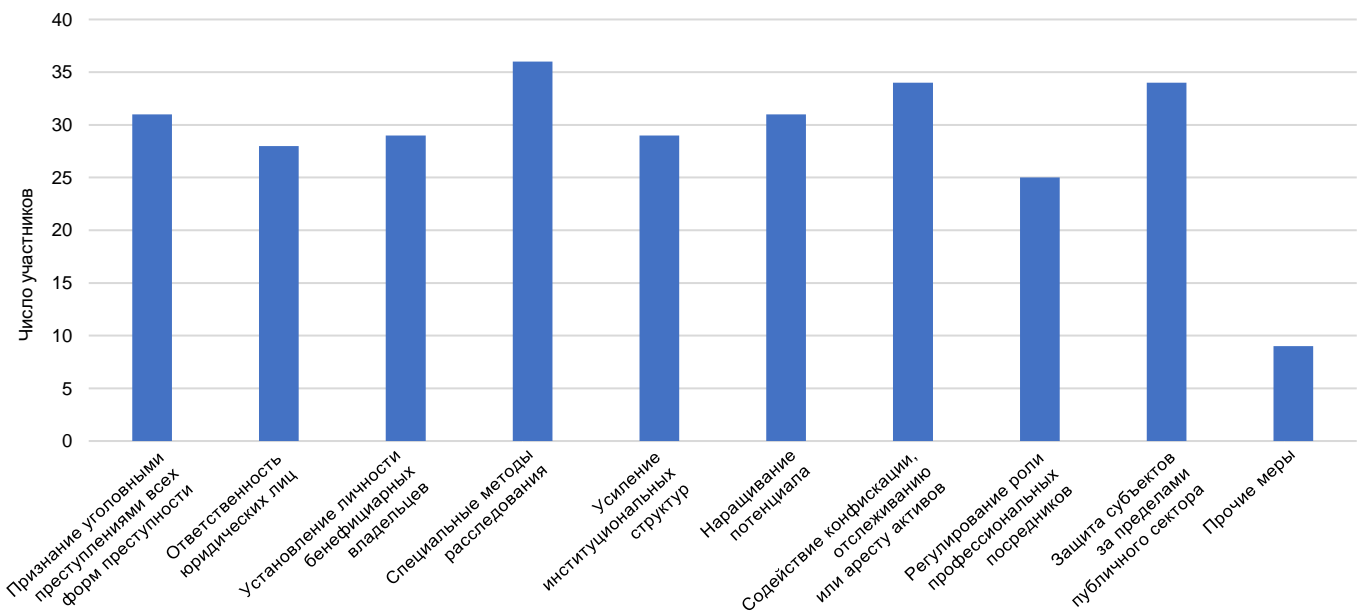
Рис. XII
Меры, направленные на предупреждение коррупции, связанной с другими формами преступности

Меры, направленные на выявление, расследование и уголовное преследование коррупции, связанной с другими формами преступности

54. Как видно из диаграммы XIII, в 80 процентах государств, представивших ответы на вопросник, применяются специальные методы расследования для выявления, расследования и уголовного преследования либо коррупции, связанной с другими формами преступности, либо других преступлений, связанных с коррупцией. Некоторые государства сообщили о создании для этой цели специальных органов.

Рис. XIII
Меры, направленные на выявление, расследование и уголовное преследование коррупции, связанной с другими формами преступности

Вставка 3

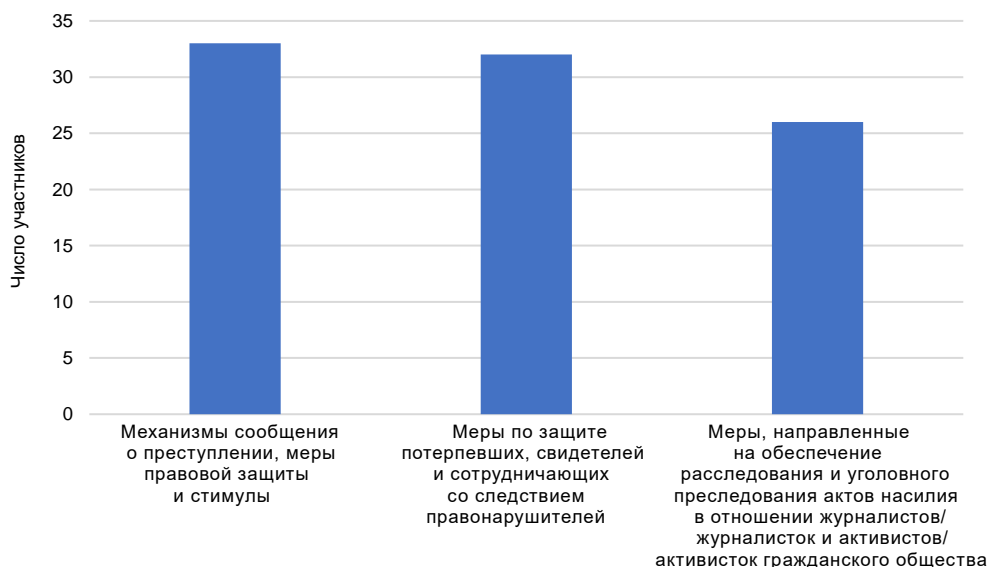
В Дании в январе 2022 года создано Управление по борьбе с особо важными преступлениями, наделенное специализированными полицейскими и прокурорскими компетенциями в целях противодействия преступности, носящей комплексный и организованный характер, и выявления взаимосвязей между различными формами такой преступности, включая коррупцию. В состав Управления входят различные специализированные подразделения, каждое из которых занимается борьбой с различными видами преступлений, в том числе Национальный центр по борьбе с киберпреступностью, Бюро по вопросам возвращения активов, Центр по борьбе с организованной преступностью и Разведывательно-аналитический центр. Управление не занимается исключительно антикоррупционными расследованиями, однако применяемые им специальные методы расследования способствуют более эффективному проведению таких расследований.

55. Более 75 процентов государств сообщили о принятии мер по выявлению, отслеживанию или аресту, конфискации и, в соответствующих случаях, возвращению доходов от преступлений, связанных с коррупцией.

56. Такое же количество государств указали, что ими принимаются меры по поощрению подачи заявлений о правонарушениях и защиты лиц, сообщающих о преступлениях, свидетелей и потерпевших, а также обеспечения их участия в уголовном процессе. Эти меры подразделяются на следующие три основные категории: а) механизмы сообщения о преступлении, меры правовой защиты и стимулы, направленные на побуждение населения к сообщению о фактах коррупции и других преступлениях; б) меры по защите потерпевших, свидетелей и сотрудничающих со следствием правонарушителей; с) меры, направленные на обеспечение расследования и уголовного преследования актов насилия, совершаемых в отношении журналистов/журналисток и активистов/активисток гражданского общества, которые в рамках своей профессиональной деятельности занимаются вопросами коррупции, связанной с другими формами преступности.

57. Как видно из рисунка XIV, эти три категории мер применяются с разной частотой. Примерно одинаковое число государств (более 71 процента) принимает меры, относящиеся к первым двум категориям, тогда как меры, направленные на обеспечение расследования и уголовного преследования соответствующих актов насилия, совершенных в отношении журналистов/журналисток и активистов/активисток гражданского общества, принимают только 58 процентов государств. Это различие, возможно, объясняется тем, какие обязательства установлены в соответствии с Конвенцией против коррупции и Конвенцией Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности: их положения делают обязательными первые два комплекса мер, но не содержат прямого требования о применении мер третьего типа.

Рис. XIV
Меры, направленные на побуждение к участию и на защиту субъектов, не относящихся к публичному сектору

58. Более 68 процентов представивших ответы государств сообщили, что ими приняты законы о введении уголовной ответственности за все формы коррупции, связанные с другими видами преступлений, и что у них проводятся мероприятия по наращиванию потенциала, включая целевое повышение квалификации и взаимное обучение персонала соответствующих государственных органов.

59. О создании усиленных институциональных структур, включая специальные органы (например, органы, которым поручено выявлять связи между коррупцией и другими формами преступности), целевые группы или механизмы координации действий учреждений, ответственных за противодействие коррупции и другим формам преступности, сообщили 64 процента государств, представивших ответы на вопросник.

60. Столько же государств сообщили о принятии мер по установлению личности бенефициарных владельцев юридических лиц, при этом несколько меньше государств (62 процента) сообщили о принятии законодательства, предусматривающего ответственность юридических лиц за участие в коррупционной деятельности, связанной с другими формами преступности. Эти два показателя отражают итоги страновых обзоров в соответствии с Конвенцией против коррупции, в ходе которых во многих государствах были выявлены пробелы в осуществлении положений Конвенции, касающихся установления личности бенефициарных владельцев и ответственности юридических лиц.

61. Более 55 процентов государств, представивших ответы на вопросник, создали механизмы, направленные на регулирование роли профессиональных посредников (т. е. специалистов в финансовых, юридических, бухгалтерских или других соответствующих вопросах) в перемещении доходов от коррупции и других преступлений. Относительно небольшое число государств, сообщивших о таких мерах, можно, по крайней мере отчасти, объяснить тем, что Конвенция против коррупции и Конвенция об организованной преступности прямо не требуют создания таких механизмов.

Меры, направленные на содействие международному сотрудничеству в отношении случаев коррупции, связанной с другими формами преступности

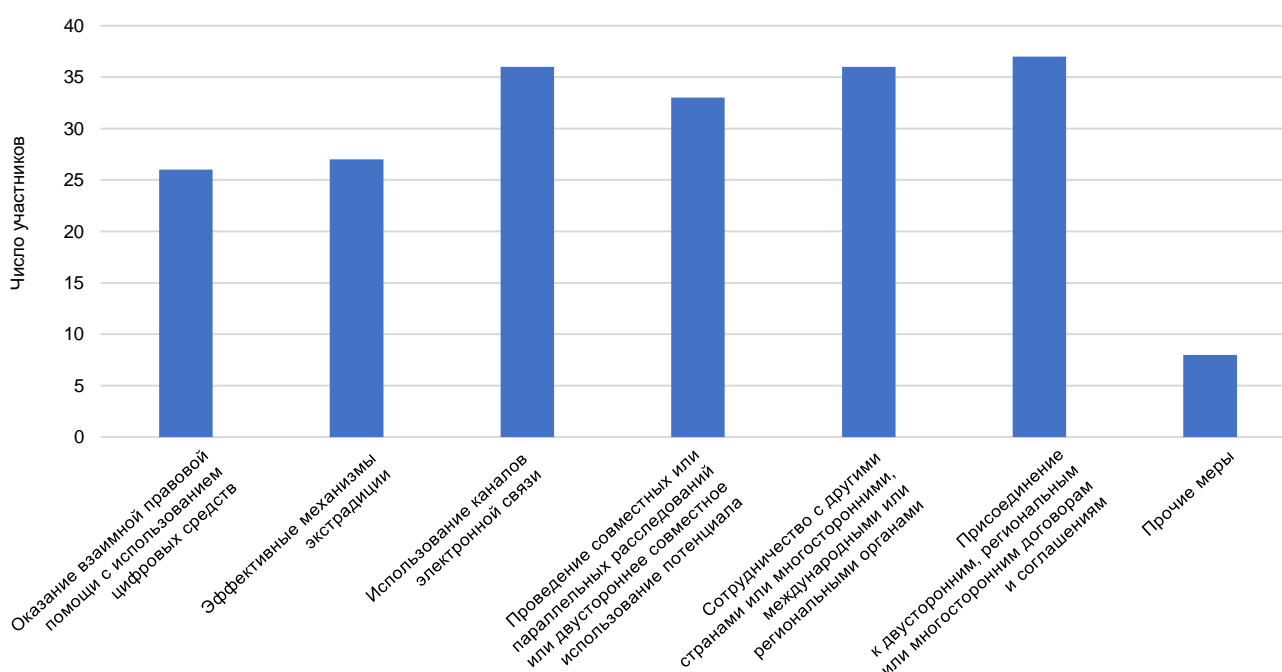
62. Если говорить о мерах, направленных на содействие международному сотрудничеству и оперативному обмену информацией в делах, связанных со сращиванием коррупции и других форм преступности, то, как показано на рисунке XV, более 82 процентов государств, представивших ответы на вопросник, сообщили о присоединении к двусторонним, региональным или многосторонним договорам и соглашениям о борьбе с коррупцией, связанной с другими формами преступности. Чуть меньшее число государств сообщило о сотрудничестве с другими странами или многосторонними, международными или региональными органами, а также об использовании каналов или сетей электронной связи: каждым из этих способов взаимодействия пользуется 80 процентов государств, представивших ответы. Более 73 процентов государств сообщили о проведении совместных или параллельных расследований или использовании на двусторонней основе потенциала и экспертного опыта для расследования и уголовного преследования коррупционных преступлений, связанных с другими формами преступности.

63. Несколько меньше доля представивших ответы государств (60 процентов), в которых приняты меры, направленные на повышение эффективности механизмов экстрадиции; о принятии мер по оказанию взаимной правовой помощи с использованием цифровых средств сообщили почти 58 процентов.

64. Несколько представивших ответы государств¹² подчеркнули важность неформального сотрудничества, в том числе в виде добровольной передачи информации и с использованием неофициальных каналов, таких как межведомственное взаимодействие. В этой связи несколько государств¹³ прямо упомянули о полезной роли Глобальной оперативной сети органов по обеспечению соблюдения антикоррупционных законов (Сеть GlobE).

Рис. XV

Меры, направленные на содействие международному сотрудничеству и оперативному обмену информацией в отношении дел, касающихся взаимосвязи между коррупцией и другими формами преступности

¹² Бразилия, Испания, Панама и Таиланд.

¹³ Бельгия, Бразилия, Египет и Испания.

Вставка 4

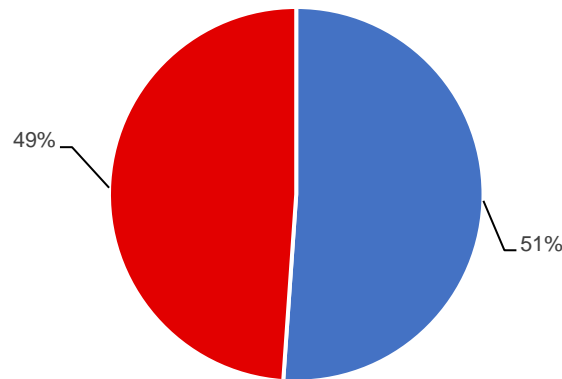
В Бразилии Генеральная прокуратура сообщила об использовании сети GlobE для ускоренного доступа к информации в странах-партнерах. В одном из двух дел, по которым в настоящее время ведется следствие, каналы GlobE были использованы для связи с испанскими компетентными органами с целью получения актуальной публичной информации о статусе собственности объектов недвижимости, находящихся на территории под их юрисдикцией. Соответствующие органы отреагировали оперативно, и информация была передана в Бразилию в течение семи дней.

Работа по сбору данных для анализа тенденций в области международного сотрудничества по делам, связанным с коррупцией и другими формами преступности

65. Как видно из рисунка XVI, около половины государств, представивших ответы, сообщили о сборе информации или статистических данных для отслеживания и/или анализа тенденций в области международного сотрудничества по делам, в которых просматривается взаимосвязь между коррупцией и другими формами преступности.

Рис. XVI

Сбор информации или статистических данных для отслеживания и/или анализа тенденций в области международного сотрудничества

- Число участников, указавших, что они собирают информацию или статистические данные в целях отслеживания и/или анализа тенденций в области международного сотрудничества
- Число участников, не представивших соответствующей информации или указавших, что не собирают таких данных

66. Таиланд сообщил о сборе данных о случаях коррупции по официальным и неофициальным каналам международного сотрудничества. Таджикистан указал, что в каждом государственном ведомстве подразделение, отвечающее за международное сотрудничество, систематически анализирует тенденции, касающиеся криминогенного влияния коррупции.

67. В Панаме Высшая прокуратура по международным делам при Генеральной прокуратуре собирает статистические данные о поступающих и направляемых запросах о взаимной правовой помощи, что позволяет отслеживать связи с другими преступлениями.

68. Албания поделилась информацией об успешном случае международного сотрудничества, в результате которого бывший министр был осужден за злоупотребление служебным положением в связи с выращиванием наркотикосодержащих растений и незаконным оборотом наркотиков. Благодаря прямым контактам между албанской прокуратурой и иностранными судебными органами стало

возможным проведение следственных действий, например допросов обвиняемых, за границей.

69. В качестве успешных видов практики государства отметили использование неофициальных форматов сотрудничества для ускорения получения информации до направления запросов по установленным официальным каналам; толкование требования о двойном вменении с упором не столько на прямое определение преступного деяния, сколько на элементы состава преступления; использование электронных систем управления документацией для обработки запросов о взаимной правовой помощи; установление двусторонних или многосторонних партнерских отношений, основанных на соглашениях или меморандумах о взаимопонимании; согласованность правовых основ; учреждение совместных следственных групп; личные контакты между следователями и прокурорами. Испания упомянула о ряде информационных продуктов, разработанных региональными и международными организациями, в том числе о сборнике материалов о практических методах и формах неофициального сотрудничества в делах о транснациональной коррупции, опубликованном сетью GlobE с целью содействия прямому сотрудничеству и обмену информацией между антикоррупционными органами в отношении оперативных данных, судебной помощи и двусторонних соглашений о сотрудничестве. Пакистан отметил использование разработанного УНП ООН программного обеспечения по борьбе с отмыванием денег — goAML.

70. Проблемы, которые упоминали государства в этой связи, касались в основном трудностей и задержек в получении запрашиваемой информации или доказательств из других юрисдикций.

V. Выводы

71. Понимание связей, существующих между коррупцией и другими формами преступности, жизненно необходимо для разработки адресных и эффективных мер противодействия комплексным и взаимосвязанным формам преступности как на национальном, так и на транснациональном уровне. Для успешного выявления, расследования и уголовного преследования коррупционных преступлений, связанных с другими серьезными преступлениями, необходим дальнейший систематический сбор данных и анализ этих взаимосвязей.

72. В частности, в целях создания доказательной базы для обоснования превентивных и репрессивных подходов государства, возможно, пожелают рассмотреть вопрос о совершенствовании своего понимания явления «организованная преступность» с учетом национальной и региональной специфики. Поскольку универсального подхода не существует и любые меры противодействия должны соответствовать характеру конкретных преступлений, важно понять, какие формы организованной преступности существуют в каждом государстве и соседних с ним юрисдикциях и какова степень их проникновения в публичный сектор. Например, в государстве, находящемся в состоянии конфликта, к незаконному обороту культурных ценностей требуется иной подход, чем к транзиту наркотиков через морские порты страны. Криминальные структуры могут стремиться действовать в основном за пределами публичного сектора, но могут и приобретать политическое влияние через финансирование политических партий или продвижение своих ставленников на государственные должности. Поэтому государства, возможно, пожелают определить, какие формы преступности распространены в стране и регионе, какие субъекты и организованные группы вовлечены в ту или иную форму организованной преступности, какие секторы особенно уязвимы перед лицом организованной преступности и где таятся конкретные опасности.

73. Государства принимают различные меры реагирования и смягчения последствий, однако эти действия зачастую ограничены по масштабам и опираются на результаты оценок, которые не были предназначены специально для

выявления коррупции и ее связей с другими формами преступности. Как отмечалось во введении, многие государства утвердительно ответили на вопросы об усилиях или мерах, направленных на изучение случаев коррупции и других форм преступности и противодействие им, но при этом указали меры, которые во многих случаях лишь косвенно затрагивают такие взаимосвязи. Кроме того, во многих случаях приводились примеры, сконцентрированные исключительно на преступлениях коррупции и отмывания денег и имевшие отношение к другим формам преступности лишь в той мере, в какой они выступали основными правонарушениями в связи с отмыванием денег.

74. Таким образом, выводы, сформулированные в настоящем документе, перекликаются с замечаниями, содержащимися в других документах, упомянутых во введении. Роль коррупции в совершении других видов преступлений сложно установить, поскольку объем имеющихся конкретных данных в виде судебных решений, документации, исследований и анализа таких взаимосвязей по-прежнему является незначительным, несмотря на признание того факта, что совершение многих видов преступлений было бы невозможно без коррупции, которая выступает фактором, способствующим совершению и последующему сокрытию преступлений от властей и уклонению преступников от уголовного преследования.

75. В связи с этим государства могли бы изучить существующую судебную практику в области организованной преступности в разбивке по конкретным категориям преступлений с целью определить, имелась ли или же могла иметься связь с коррупцией и как коррупция могла способствовать совершению конкретного преступления. Государства, возможно, пожелают также поручить правоохранительным органам при расследовании конкретных форм организованной преступности расследовать также возможную неявно сопутствующую им коррупцию. В этом отношении государствам следует постоянно наращивать потенциал своих правоохранительных органов, с тем чтобы они могли выявлять и эффективно расследовать преступления, совершаемые организованными преступными группами, и лежащую в их основе коррупцию. Наращивание потенциала должно включать использование криминалистических методов и проведение финансовых расследований. Государства, возможно, также пожелают рассмотреть возможность создания целевых групп, в состав которых войдут следователи по борьбе с организованной преступностью и следователи по борьбе с коррупцией, чтобы обеспечить учет обоих аспектов в ходе проведения расследований и возможность для обмена знаниями.

76. Государства-участники, возможно, также пожелают рассмотреть вопрос об укреплении межведомственного сотрудничества или о создании сетей или органов, наделенных конкретным мандатом по обмену информацией о подходах к сбору данных и изучению связей между коррупцией и другими формами преступности в условиях данной страны. В частности, государства-участники могли бы рассмотреть вопрос о разработке специальных методик оценки угроз для целей выявления актов коррупции, совершаемых в увязке с другими видами преступлений. Такие оценки угроз могут быть ориентированы на конкретные формы организованной преступности, существующие в той или иной стране, например на незаконный оборот наркотиков или огнестрельного оружия, и включать в себя анализ всей цепочки поставок и всех точек соприкосновения между преступной деятельностью и публичным сектором.

77. Оценка отраслевых и институциональных коррупционных рисков может включать в себя анализ уязвимостей перед лицом организованной преступности и определение лазеек, которые может использовать организованная преступная группа, например, для нелегального перемещения грузов или людей, и организационных контрмер, которые могут снизить эти риски.

78. Государства-участники, возможно, также пожелают более глубоко изучить уязвимые секторы, а также собрать информацию, создать базы данных и обеспечить доступ к соответствующим данным. В этой связи государства-участники

могли бы рассмотреть вопрос о возможностях использования информационно-коммуникационных технологий для совершенствования изучения и понимания коррупции, связанной с другими формами преступности, а также для обмена соответствующей информацией.

79. Еще одним направлением, которое государства, возможно, пожелают изучить, является уточнение роли, которую могут сыграть научно-исследовательские организации, гражданское общество и частный сектор в сборе информации об опыте, проблемах и успешных видах практики в борьбе с коррупцией, связанной с организованной преступностью.

80. Наконец, государства-участники, возможно, пожелают учесть это понимание при разработке всех мер по противодействию коррупции и другим формам преступности как внутри страны, так и в рамках двустороннего, регионального или многостороннего сотрудничества. В частности, государства, возможно, рассмотрят возможность использования не только Конвенции против коррупции, но и Конвенции об организованной преступности и протоколов к ней с учетом расширенной сферы применения последней благодаря принятой в ней концепции «серьезного преступления», что может позволить ее применение к новым и зарождающимся формам преступности.
